Глава 92. Сокрушитель испытаний

Юноша раскрыл ладонь, пытаясь нежно прикоснуться к воздуху… Он не мог найти и следа существования того мира.

Старейшина деревни, немного поколебавшись, всё же рассказал Цинь Му о своей встрече в Царстве Живых Мертвецов, на что последний уставился на него с широко распахнутыми удивлёнными глазами. Неужели у старейшины и правда была подобная встреча?

— В Царстве Живых Мертвецов есть Король Ада, так что оно не принадлежит небесным дьяволам, а также должно быть оставлено до отступления тьмы, ведь оно становится частью Великих Руин только во время её властвования, — старейшина анализировал. — Король Ада в Царстве Живых Мертвецов должен принадлежать к духовенству, так же как Хранители Солнца и Луны. Однако, деревни Беззаботной там нет, и я не смог добыть нужную информацию от птицеголового мутанта. Твой нефритовый кулон привёл нас в тот мир, так как, скорее всего, его тянуло к Кораблю Луны, который происходит из деревни Беззаботной, — старик вздохнул. — Мир Великих Руин попросту слишком велик. Даже прожив в нём так долго, я и подумать не мог, что здесь существует столько уровней миров. И три уровня это как минимум!

Цинь Му кивнул головой. Великие Руины днём, Царство Тьмы ночью и Царство Живых Мертвецов, появляющееся только в Царстве Тьмы. Этой ночью в Великих Руинах они увидели три уровня миров. Эта информация не предназначена для ушей общественности, люди просто не поверят им.

На обратном пути они прошли мимо деревни, в которой встретились с посланниками смерти. Цинь Му остановился и посмотрел на остатки домов, облепленных паутиной. Было очевидным, что здесь уже давно никого не было…

Однако, не прошлой ночью. Ведь прошлой ночью здесь, держа в руке фонарь, расхаживал старик и склеивал бумажные корабли. Это было одной из мистических и страшных сторон Великих Руин, которую никто не понимал.

— А между Царством Живых Мертвецов и посланниками смерти есть какая-либо связь? — спросил Цинь Му.

Старейшина покачал головой:

— Я и сам без понятия. Однако, исходя из того, что я видел, посланники не принадлежат Царству Живых Мертвецов. Король Ада в нём, наверное, существует только в Великих Руинах. А вот посланников смерти и подобную деревню я уже видел во внешнем мире. Они — боги Загробного Мира…

Цинь Му почесал голову. Загробный Мир? Царство Живых Мертвецов? Посланники смерти? Это всё было настолько сложно, что ему казалось, что его голова сейчас лопнет.

— Деревня Беззаботная ещё более таинственная, чем Царство Живых Мертвецов. Понадобится время, чтобы найти её, — спокойно говорил старейшина. — Му’эр, если ты хочешь узнать о своём происхождении, я боюсь, что тебе придётся подождать. Но не волнуйся, если Беззаботная находится в Великих Руинах, мы обязательно отыщем её.

Цинь Му кивнул головой:

— Когда я стану сильнее, то узнаю обо всём самостоятельно. Старейшина, я…

Остановившись на полуслове, парень засомневался, но старейшина понял, что тот хотел сказать, и улыбнулся:

— Ты хочешь покинуть Великие Руины и тренироваться во внешнем мире?

С дрожью в сердце Цинь Му кивнул головой.

— Патриарх Дьявольского Культа отправил два письма: тебе и бабушке Сы. Я взглянул на последнее. Ему осталось жить всего семь лет, поэтому логично, что ты хочешь отправиться в Империю Вечного Мира и встретиться с ним, — проговорил старейшина и затем неторопливо продолжил. — Каждая птица рано или поздно покидает своё гнездо, чтобы расширить горизонты своего мировоззрения. Перед входом во тьму я обсудил это со всеми стариками, и они согласились.

Глаза Цинь Му загорелись, а старейшина продолжил:

— Они сказали, что если сможешь пройти их испытания, то разрешат тебе покинуть деревню в поисках нового опыта.

Цинь Му расстроился. Что бы ни случилось, ему всё равно придётся пройти испытания, чтобы покинуть деревню.

Старейшина деревни улыбнулся:

— Я твоё девятое испытание. Му’эр, как только ты пройдёшь девять испытаний, тебя можно будет считать взрослым, и только тогда ты сможешь расправить крылья.

Лицо Цинь Му ещё сильнее помрачнело. Восемь испытаний от стариков и так были невероятно сложными, а испытание старейшины заставляло его чувствовать себя стоящим возле огромной, непроходимой горы. Как ему завершить их всех?

Внезапно Цинь Му почувствовал теплоту, идущую от места посреди его бровей и пропитывающую всё его тело. Расслабившись телом и успокоившись разумом, он почувствовал, как его жизненная Ци энергично циркулирует само по себе, отчего не смог сдержать изумлённого восклицания.

Выражение лица старейшины слегка изменилось, когда он почувствовал насколько была энергична Ци у паренька за его спиной. Ему даже на миг показалось будто посреди бровей Цинь Му было спрятано маленькое солнце!

— Му’эр, неужели твой духовный эмбрион проснулся? — спросил старейшина.

— Да, но не похоже, что в нём произошли какие-либо изменения… Просто моя Ци стала немного другой, — ответил Цинь Му.

Что касается придуманного старейшиной Тела Тирана, он, само собой разумеется, не мог сказать ничего путного о нём, поэтому просто утешил:

— Я никогда не видел четвёртого пробуждения духовного эмбриона. Однако, скорее всего нам не о чем беспокоиться. Хорошее ли изменение в твоей жизненной Ци? — Цинь Му несколько раз кивнул головой, и старейшина улыбнулся. — В таком случае всё отлично.

****

Деревня Цань Лао.

Тьма отступила и поднялось утреннее солнце. Шёл уже третий месяц весны, но утром всё ещё было холодновато. Цинь Му встал с первыми лучами солнца и вытащил из деревенского колодца ведро с водой, чтобы вылить его на себя и окончательно проснуться.

Его жизненная Ци приобрела атрибут Ци Красной Птицы и испарила воду на теле. Юноша был полон энергии.

— Му’эр, вылей-ка и на меня ведёрко, — мясник приподнялся на руках.

Цинь Му набрал ещё одно ведро воды и выплеснул его на голову мяснику.

— Освежающе!

Тело мясника окружили огни, превратившие остатки воды в пар. Он взмахнул рукой и заставил свой нож для убоя свиней влететь в ладонь, быстро сбривая им бороду пока не рассеялся пар.

Старый Ма толчком распахнул дверь и, треща всеми костями тела, потянул свою ленивую спину. Зелёный дракон свернулся вокруг него, когда он одной рукой запечатал Божественные Сокровища Пяти Элементов, Шести Направлений, Семи Звёзд, Небожителя, Жизни и Смерти, оставляя открытым только Божественное Сокровище Духовного Эмбриона, и затем прокричал:

— Чёртов одноногий, ты спишь?

— Нет, — ответил ковыляющий к двери одноногий, параллельно расчёсывая свои волосы маленьким гребешком. Он был красиво одет, выглядя вполне себе солидно, когда улыбнулся. — Сегодня большой день, так что мне пришлось встать пораньше. Глухой ещё спит?

— Что за шум? — отозвался глухой, занимающийся каллиграфией у себя в кабинете, в очередной раз обмакивая кисть в чернила. Он даже не поднял головы, на которой красовались два железных ушных протеза, воткнутых в ушные проходы.

Немой тем временем выбрасывал в свою печь всякий ширпотреб. Целитель на своём подоконнике кормил небольшую стайку огнедышащих птиц, одна из которых взлетела и приземлилась на подоконнике старейшины, начав клевать его окно. Голос старейшины раздался изнутри дома:

— Да проснулся уже я, знаю, знаю я.

Бабушка Сы готовила что-то на плите и выпаривала рис в деревянном ведре. Одноногий подбежал, чтобы приоткрыть крышку, но немедленно получил от старухи лопаткой. Посмотрев на него, она ругнулась:

— Куда спешишь? Руки и лицо помыл? Не забудь почистить зубы зубной настойкой.

Одноногий тут же зачерпнул немного воды, чтобы умыться. Затем он попросил у целителя немного специальной зубной настойки и почистил зубы деревянной щёткой. Бабушка Сы позвала Цинь Му и они быстренько расставили на столе блюда и рис. Старый Ма поправил стол и стулья, после чего все старики Цань Лао сели за стол. Цинь Му разложил на столе наборы из палочек для еды, тарелки и чарки для вина, затем поднял старейшину и посадил его на кресло, а после и сам присел…

Тем не менее, сидеть ему пришлось не долго, почти сразу же встав, чтобы налить вино каждому старику, конечно же не забывая про себя любимого. Бабушка Сы подняла свою чарку с вином с таким видом, словно сейчас расплачется.

— Почему ты плачешь в день торжества? Ты явно хочешь, чтобы он ушёл поднабраться опыта, но не можешь смотреть на то, как он уходит. Какие же женщины сентиментальные! — пожаловался мясник.

Старуха резко вскочила на ноги и уставилась на него волком. Затем она улыбнулась и проговорила:

— Сегодня у моего мальчика важный день, так что я не собираюсь опускаться до твоего уровня. Му’эр, остальные, давайте выпьем!

Каждый за столом залпом осушил свою чарку с вином, после чего Цинь Му, раболепски улыбаясь, налил всем ещё по одной, вполголоса осторожно проговаривая:

— Надеюсь вы будете со мной помягче.

Мясник ухмыльнулся:

— Не будь таким дерзким, негодник. Тебя, возможно, распластает по земле уже после первого испытания.

Глаза бабушки Сы снова покраснели:

— Му’эр, не забывай возвращаться, чтобы навестить нас после того, как покинешь деревню…

Мясник улыбнулся:

— Вас он может и побьёт, но не мен…

Бабушка Сы снова впала в ярость и, с помощью палочек для еды, вдавила разговорчивое лицо в миску с рисом, заорав:

— Ты слишком много болтаешь! У моего Му’эрчика Тело Тирана! Он будет избивать тебя, пока ты не начнёшь рыдать и звать мамочку!

Боя ждать не пришлось, уже сейчас мясник, всхлипывая, начал звать мамочку и вымаливать прощение, параллельно пытаясь вырваться из хватки старушки.

После завтрака Цинь Му собрал столовые приборы и услышал голос старейшины:

— Все ли запечатали остатки своих божественных сокровищ?

Все молча кивнули.

— Тогда начнём.

Старый Ма вышел и равнодушно проговорил:

— Му’эр, я научил тебя навыку кулака так что тут тебе ничего не светит. Используй что-то другое, чему научился сам. Испытание будет считаться пройденным только если ты меня одолеешь.

Цинь Му поклонился и прогремел драконий рёв. Его жизненная Ци превратилась в Зелёного Дракона, обившегося вокруг тела, и он твёрдо проговорил:

— Я буду использовать навык кулака в поединке с дедушкой Ма!

Старый Ма улыбнулся:

— Какие амбиции! Однако, в таком случае у тебя нет шансов пройти первое испытание.

Они протянули руки и Цинь Му сделал первое движение. Со взрывом жизненной Ци он использовал Бурю Девяти Драконов в первом же своём ударе. Его грандиозная Ци вырвалась из удара, образовав в воздухе драконьи отметины.

Старый Ма тоже использовал Бурю Девяти Драконов, чтобы встретить атаку своего ученика:

— Пытаешься посоревноваться в трансформации наших драконьих си…

УУуу… БУММ!..

Ма резко переменился в лице. Ему показалось, что в него с оглушительным треском врезался многотонный бегемот, заставив отлететь назад и впечататься в кузницу немого. Сила от столкновения разнесла его спиной кузницу на куски и даже так полёт не прекратился.

Находясь в воздухе, старик инстинктивно использовал своё Божественное Сокровище Пяти Элементов, мощь которого с пугающим гулом хлынула наружу, и только после этого он, наконец-то, смог остановиться, стабилизировавшись. Однако, в этот момент рубашка на его спине разорвалась на сотни лоскутов, которые плавно приняли форму сорока пяти зелёных драконов, со штормовым ветром бросившихся дальше. Несколько вековых деревьев от ветра скрипуче зашептали, а их листья случайным образом раскидало по деревне.

Старый Ма развернул талию и с недоумением на лице приземлился на землю.

Одноногий в это время жевал свиное копытце, в итоге от шока случайно засунув его слишком глубоко, да так, что торчал только носок. Мясник точил свой нож, но точило с треском раскололось. Целитель и старейшина деревни пили чай и их чашки со звоном взорвались. Бамбуковая трость слепого треснула на бамбуковые полосы, а чернила глухого разлились по столу. Бабушка Сы искрошила целую стопку фарфоровых тарелок, что оказались у неё в руках, в то время как курица-дракон, кудахча, юркнула обратно в курятник, высунула когти и закрыла ими дверки внутрь…

Целитель посмотрел на старейшину и прошептал:

— Что случилось, когда вы двое прогулялись той ночью? Каким образом совершенствование Цинь Му так сильно возросло?

Старейшина деревни также пребывал в недоумении. Внезапно он пришёл к осознанию и прошептал в ответ:

— Его духовный эмбрион пробудился в четвёртый раз. Он сказал, что не почувствовал в нём каких-либо изменений, просто Ци стала немного другой…

Углы глаз целителя дрогнули, когда он пробормотал:

— Вот это вот “немного другой”?

— Откуда мне было знать, что немного другая Ци на самом деле увеличила свою мощь в несколько раз… — пробормотал старейшина.

П.П.: У нас есть глава рекордсменка, 80 — больше 800 лайков.))

http://tl.rulate.ru/book/12626/289400